

— Стой, подожди, — Линь направил на него пистолет. — Сначала процитируй мне первую статью «Регламента по обращению с ритуальными залами центрального отделения Инквизиции Шпиневилля».

Аллет наконец заметил оружие, резко затормозил — но два тяжёлых чемодана, которые он нёс, по инерции потянули его вперёд, и он едва не упал. С трудом удержав равновесие, он поднял голову и посмотрел на Линя — на его лице уже ясно читались обида и раздражение.

— Какой ещё регламент?! — выпалил он. — Я, между прочим, рисковал шкурой, чтобы притащить тебе всё это...

— Даже если бы ты просто переспросил, сказав, что не расслышал, я бы повторил, — перебил его Линь. — Но настолько непрофессиональное поведение может позволить себе только Аллет. Ты ведь и правда Аллет Вульпис? Покажи удостоверение.

Аллет прикусил язык, поставил чемоданы, снял с груди удостоверение и протянул его.

Алхимически изготовленные удостоверения инквизиторов всегда имели особое свойство: когда касались кожи владельца, были тёплыми, но стоило их отнять — моментально холодели. Это проверялось и без считывателя простым прикладыванием пальца.

Линь так и сделал — удостоверение оказалось тёплым. Оно охладилось, когда Аллет отпустил его.

— Ладно, проходи, — сказал Линь, возвращая документ. Он поднял свой чемодан, снял с него привязанную книгу таинств, открыл, выдернул нужную страницу и спросил: — Что снаружи?

Аллету не хотелось отвечать. Он чувствовал, что заслужил хотя бы немного благодарности, но страх перевешивал обиду, и после паузы лисолод выпалил:

— Наш офис... он стал каким-то... странным! Помнишь, южное крыло, где Югуют и остальные — они ведь просто уснули от пыльцы? Так вот, они все поднялись на ноги! Только глаза у них закрыты! Они бродят по комнате, а Озермил — танцует! А Шелколёд стоит на столе и раздевается!

— Понятно, — отозвался Линь, будто услышал что-то совершенно обыденное. Для него, как для тёмного бога, нападение врагов прямо в сердце Инквизиции не стало уж таким сюрпризом. — И что дальше? Они атаковали тебя?

— Н-нет... — пробормотал Аллет.

Линь вздохнул: очевидно, этот лисолод потратил добрую половину десяти минут, колеблясь у двери — или, что вероятнее, выбирая ему рубашку у шкафчика.

— Когда ты вошёл, они как-то отреагировали?

— ...Нет, — признался Аллет почти шёпотом, чувствуя себя трусом.

— Тогда не беспокойся, — холодно сказал Линь. — Если они просто ходят и не режут друг друга, всё в порядке. Спрыгнув с высоты стола, нельзя разбиться насмерть. Сейчас мы с тобой — единственные, кто ещё в сознании, и наша задача — охранять Большой запечатывающий ритуал. Кстати, ты дверь за собой закрыл?

Аллет:

— ...

Он понял, зачем Линь задал этот вопрос: закрытая дверь защитила бы спящих коллег и не дала бы врагам сразу их обнаружить. Но признаться, что он в панике просто выскочил наружу, не заперев ничего, было выше его сил.

Сколько же глупостей он успел натворить за один день?..

— Если будет время, сходи и закрой, — вздохнул Линь, не упрекая. Он вернул страницу в книгу. — Но офис — это не «снаружи». Что именно там не так?

— Пейзаж изменился, — Аллет снова задрожал, его хвост прижался к ногам. — Я выглянул в окно — снаружи нет никаких зданий, одни деревья! Везде! Сплошной лес... это ужасно!

Линь едва сдержал усмешку. Даже зная, что растения здесь опасны, он не мог воспринимать вид деревьев как нечто настолько страшное.

«Если бы я тоже так реагировал, мне стоило бы сменить имя», — подумал он.

Его имя переводилось как «лес», хотя на местном языке у него было иное значение и просто звучало похоже.

— Ладно, — сказал он. — У меня лодыжку свело. примени ко мне исцеляющий ритуал.

— А? А, да... — Аллет послушно опустился на колени и начал ритуал, даже не задумываясь, почему Линь не сделал этого сам.

Когда он закончил произносить молитву и провёл рубином по лодыжке Линя, в голове у него впервые за всё это время прояснилось.

— Что теперь будем делать? — спросил он.

Яркитога стояла в центре круга неподвижно. После последних слов молитвы её ноги вместе с игрушечным домиком утонули в затвердевшей смоле — до завершения ритуала она не могла пошевелиться.

А значит, охранять Большой запечатывающий ритуал оставалось только им двоим.

«Могу ли я сам считаться боевой единицей?» — Аллет в этом сильно сомневался.

— Делай, что положено, — ответил Линь спокойно. — В случае гибели семье полагается компенсация в пять тысяч. Если убьют меня, Инквизиция, скорее всего, устроит внутренний сбор на лечение моего брата. Так что всё под контролем. Социальная защита у нас приличная — чего бояться?

— Я не хочу умирать! — Аллет вскрикнул, подсакивая.

— А ты думаешь, в такой ситуации смерть можно отменить по желанию? — произнёс Линь, покручивая лодыжкой. Судя по ощущениям, лечение сработало: царапины от осколков стекла также начали затягиваться. Он хлопнул Аллета по плечу. — Видишь, ты тоже способен проводить ритуалы. Не трусь. Кроме бывшего директора Листчеса, врагов пока не появилось — значит, главный бой идёт не здесь. Снаружи происходят изменения, но внутрь здания они не проникли. Так что временно мы в безопасности. Давай живо — закрой дверь в соседний офис.

Аллет, уже привыкший подчиняться приказам Линя, развернулся и бросился выполнять распоряжение.

Когда он, весь напряжённый, наконец захлопнул дверь в офисе, где коллеги по-прежнему вели себя словно в трансе, до него дошло: в словах Линя что-то было не так.

«"Ты тоже способен проводить ритуалы"? В смысле "тоже"? Да я же выпускник университета Шпиневилля, квалифицированный ритуалист!»

— Отличные новости! — донёсся чей-то голос. — Ритуалисты сработали быстро, заместитель верховного инквизитора, Большой запечатывающий ритуал успешно запущен!

— Хорошо. А что с группами, которые мы направили в ритуальное подразделение? Они прибыли?

— Неизвестно! Все магические каналы связи мертвы, телефоны тоже не работают!

— Дерьмо, вот бы телефонные провода могли тянуться бесконечно, — буркнул кто-то, — тогда каждому отряду выдали бы переносной телефон, и дело с концом...

— Меньше мечтай, пригнись!

С грохотом рухнула бетонная балка, арматура разлетелась в разные стороны.

Свист пуль, вспышки заклинаний, звяканье клинков — всё смешалось в единый хаос сражения.

Инквизиторы кричали друг другу сквозь дым и пыль:

— Отряды с лифтов и лестниц докладывают: распространяющееся сновидение ограничено периметром центрального отделения! В город снизу не прорвалось!

— Отлично! Тогда валим эту тварь!

— Ха! Если бы это было так просто!

Пятый сектор шпиневильской Инквизиции, где находилась тюрьма для культистов, превратился в ад.

Всех заключённых, которых пока нельзя было сжечь, держали именно здесь — в том числе и предателя, Листчеса Азари, что переметнулся к Деве Серебряной Луны.

Здания пятого сектора, как и остальные в центральном отделении, имели два этажа — просторные, рассчитанные на малое число заключённых. Ведь обычных преступников, воров и убийц, держали в муниципальной тюрьме при мэрии.

Здесь же сидели почти исключительно служители — те, кто владел магией и потому представлял наибольшую опасность.

Так что защита тюрьмы состояла из множества слоёв, а вес всей этой укреплённой конструкции приходилось компенсировать алхимическим антигравитационным усилением.

Теперь же вся эта крепость рушилась.

Из одной из комнат очищения выросло гигантское дерево — ствол пробил перекрытия между уровнями, вплоть до станции метро. Лишь вовремя запущенный Большой запечатывающий ритуал не позволил ему окончательно пробить бетон и уйти вглубь.

Судя по разрушениям, дерево было материальным, существующим в реальности.

Но беда заключалась в том, что как бы инквизиторы ни атаковали — огнём, кровью, мечами — их удары проходили сквозь него, будто через призрак.

Ветви и корни, сплетаясь, расплзались в разные стороны, порождая новых призраков, а всё больше инквизиторов теряли сознание, погружаясь в сон. Те, кто оставался на ногах, ничего не могли поделать.

— Если бы сюда прибыл верховный инквизитор, он бы смог...

— Верховный инквизитор сейчас на другом задании, — рявкнул Кроввирг Арабиан.

Последние дни он, верховный инквизитор и глава подразделения печати по очереди сторожили «Раковину». Сегодня утром как раз была очередь верховного инквизитора.

Нападение на центральное отделение являлось делом серьёзным, но потеря «Раковины» стала бы катастрофой. Кроввирг не мог допустить, чтобы этот артефакт достался Деве Серебряной Луны. Иначе людям вообще пришлось бы отказаться от сна. Заснёшь — и тебя сразу призывает Дева Серебряной Луны. Кроме её собственных последователей, кто вообще смог бы это выдержать?

— Позовите запечатателей! Пусть построят второй контур изоляции вокруг пятого сектора! — приказал он. — И кто-нибудь объяснит мне, что нахрен случилось с этим старым лисолюдом Листчесом?!

— Заместитель верховного инквизитора, у нас есть предположение, — ответил начальник подразделения внутреннего надзора.

Кроввирг, уже в третий раз обращаясь в поток бурлящей крови, тщетно пытался задеть призрачное дерево. Его ярость почти кипела. Но то, что начальник надзора смог перекричать шум боя, говорило: заместитель верховного инквизитора всё ещё держал себя в руках.

— Это запись последнего допроса Листчеса Азари, — сказал начальник, показывая окровавленный журнал. — Её удалось сохранить ценой жизни дознавателя. Согласно протоколу, Листчес перешёл на сторону Девы Серебряной Луны ещё десять лет назад, после выхода на пенсию. В тот же день он встречался с Яворой Бенгаль.

Он пролистал страницы, показывая Кроввиргу фрагменты.

— Тогда Явора сказала ему: «Дева Серебряной Луны благоволит тебе». И, похоже, это было не просто благословение. Мы предполагаем, что именно в тот момент Дева посадила в его тело зерно.

Божество собственноручно скрывало следы, и Инквизиция не смогла ничего заметить. Но даже если искать оправдания — доверие к Листчесу сыграло злую шутку. Его вернули на службу, не заметив ни тьмы, ни падения.

Кроввирг заскрежетал зубами — сам ведь не раз поручался за этого старого лиса.

— Это зерно дремало в нём десять лет, — продолжил начальник. — Пока Листчес не прикоснулся к «Раковине». Когда он воспользовался осколком артефакта, магия «Раковины» смешалась с зерном. Теперь он стал демоном, совмещающим силу пастыря цветов и власть снов.

— Власть снов... — Кроввирг нахмурился.

Девятьсот лет назад богиня снов погибла от руки Девы Серебряной Луны, и вместе с ней исчезли все, кто владел её силой. Записи были уничтожены, и нынешние инквизиторы не имели ни малейшего представления, как распознать эту силу.

Гипноз, иллюзии — да, это очевидно. Но что ещё?

И главное: если Дева готовила это десять лет, значит, она знала, что жадность Листчеса подтолкнёт его воспользоваться «Раковиной». Она знала, что он падёт.

«Так для чего же ей нужно было превращение бывшего директора в это фантомное дерево? Чтобы завладеть "Раковиной"?»

Кроввирг только от мысли об этом ощутил холодный страх.

— Верховный инквизитор сейчас сторожит «Раковину», — пробормотал он. — А верховный инквизитор ещё никогда не проигрывал.

Первый сектор, малый запечатывающий зал рядом с большим конференц-залом.

Фельдграу Дуофюр стоял в тени, смотря, как сквозь стену проникает прозрачный, призрачный корень. Он полз прямо к «Раковине», заключённой в слой смолы и обмотанной алхимическими лентами.

Раздался выстрел. Ярко-красный револьвер полыхнул пламенем, и фантомный корень, казавшийся неосязаемым, содрогнулся — и обуглился, рассыпавшись чёрными хлопьями.

Но на смену ему уже выползали десятки новых.

Фельдграу ощущал их присутствие, чувствовал хищные взгляды. Они окружили помещение, не осмеливаясь появиться в поле зрения, но и не уходя прочь.

Чем больше их становилось, тем сильнее пространство искажалось — будто само помещение погружалось в иной мир.

В этой странной тишине раздался новый звук — кроме дыхания Фельдграу.

Ш-ш-ш, ш-ш-ш, ш-ш-ш...

Звук волн. Он сразу вспомнил — такие же волны он слышал в сновидении «Раковины».

А затем раздался голос — знакомый, грубый, раздражённый:

— Что за... опять ты?! Твою ж мать, зачем ты, идиот, заморозил моё море?! Мне жуть как холодно!

<http://bllate.org/book/12612/1119988>